

Глава 210. Признавший поражение

Цинь Му пришел обратно руку старого Ма и ногу одноногого, поместив двух стариков в медицинский котёл. Он варил лечебный отвар для двух стариков, заставив Ху Лин'эр поддерживать огонь возле котла. Выйдя из комнаты, он увидел темнеющее небо, после чего покинул двор, где никого не обнаружил. Ученики должно быть скрылись от опасности, и только Король Дьяволов Дутянь до сих пор стоял в переулке возле Резиденции Ученика, не в состоянии двигаться.

Цинь Му вскрыл живот статуи бога. Внутри были сотни сложных механизмов, и он протянул руки, чтобы дать им несколько оборотов. Король Дьяволов Дутяня сразу почувствовал, что его ноги снова могут двигаться, поспешно начав бежать. Через несколько шагов тот услышал треск по всему телу, после которого суставы статуи вновь были заблокированы.

— Здоровяк, тащи его обратно во двор, — обратился к дракономордому Цинь Му.

Зверь завилял хвостом и потащил свой выпуклый живот вперёд, чтобы схватить зубами одну из ног Короля Дьяволов. Затем он поволок его по земле, пока с лязгом не швырнул в угол двора Цинь Му.

— Ты, с*ка, приди и сразись со мной, если у тебя есть яйца! Какой из тебя герой, если ты запер меня здесь? — без остановки ругался Король Дьяволов Дутяня.

Цинь Му абстрагировался от его криков и продолжил смешивать целебные травы. Молния внезапно появилась на теле статуи бога, когда дьявол попытался вылететь, но ему помешали всевозможные загоревшиеся руны. Король продолжал ругаться. Статуя бога была исчерчена рунами Дворца Золотой Орхидеи. Цинь Му узнал их в сокровищнице и тайно поместил на статую. Он боялся, что дьявол всё ещё может сбежать после входа в статую бога, поэтому добавил руническую печать.

— Ты научишь меня всему, что знаешь о языке Юду, и я отпущу тебя, — проговорил Цинь Му после того, как закончил смешивать травы.

— Было бы глупо тебе верить! Ты больше меня не обманешь, — сердито парировал Король Дьяволов Дутяня.

— Мы можем подписать Соглашение Графа Земли, если это успокоит тебя, — искренне ответил Цинь Му.

— Иди в задницу!

— Эй, эй, ты же король дьяволов, зачем грубить?

— В жопу твоё мнение о грубости! Я больше не поверю твоим словам. Уж лучше быть внуком черепахи, чем верить тебе!

Одноногий и старый Ма удобно развалились в огромном котле, в то время как лекарственный отвар пузырился и лопался.

— Лисичка, прибавь огоньку, — скомандовал Ма.

— Му’эр, чёртов сопляк, действительно вырос. Я думал, что нам с тобой придётся действовать, чтобы избавиться от Короля Дьяволов, но никогда бы не подумал, что он совладеет с ним сам. Теперь я немного волнуюсь не за него, а за людей, которые против него. Подумать только, от кого он научился быть таким плохим, — сказал одноногий, рассматривая свою огромную золотую цепь, плавающую по воде, а после повернул голову на жалующегося дьявола.

Старый Ма уставился на одноногого. Огромная золотая цепь на его шее также плавала по воде.

— В деревне живут только хорошие люди, так от кого же сопляк научился хитрить? Мог ли он испортиться после отъезда из деревни? — растерянно спросил одноногий.

Ма продолжал пялиться на него.

— Чего ты на меня так смотришь? На моём лице что-то есть? Из-за твоего взгляда мои волосы встают дыбом. Старый Ма, ты был служителем закона в прошлом? — с улыбкой на лице поинтересовался одноногий.

Отвернувшись, старый Ма ответил:

— Я был им десятки лет, а позже получил назначение в правительственное управление правосудия. После того, как я раскрыл громкое дело и стал известен, Монастырь Великого Громового Удара нашёл меня... Так и завершилась моя карьера служителя закона.

— Неудивительно, что мне всегда неловко, когда ты смотришь на меня. Монахи Монастыря Великого Громового Удара, несомненно, деловые люди, раз они попытались найти тебя даже после того, как ты вернулся к нормальной жизни, — промолвил одноногий.

Два человека “готовились” всю ночь, и во время процесса Цинь Му несколько раз менял целебный отвар. На утро старый Ма и одноногий вышли и умылись. Цинь Му уже приготовил завтрак, поэтому они все вместе сели перекусить, а под конец Ху Лин’эр подбежала помочь помыть миски.

— Мы с Ма больше не останемся здесь, мы уходим, — улыбаясь, проговорил одноногий.

— Я провожу вас, — поспешно высушив руки, проговорил Цинь Му.

— Не утруждайся. Мы с одноногим успокоились, увидев, как ты справляешься. Нам уже не мало лет, а ты можешь постоять за себя самостоятельно, — махнув рукой, проговорил Ма.

— Старый Ма опять сентиментальничает. Ну что ж, пойдём, проводишь нас. Если ты этого не сделаешь, он будет грустить в течение следующих двух или трёх дней, — опираясь на трость, проговорил одноногий.

— Дедушки Ма и одноногий, я только что пришил ваши конечности. Вы должны ухаживать за ними в течение года или двух и тренировать их, чтобы они не стали вашей слабостью, — проговорил Цинь Му, на что старый Ма кивнул в ответ.

— За последние двадцать-тридцать лет я уже привык, что у меня нет ноги. Вообще-то мне не очень комфортно, когда нога, которая была отрублена, внезапно вернулась на своё место, — улыбаясь, проговорил одноногий.

— Прожив больше половины моей жизни в качестве инвалида, мне тяжело найти применение вновь обрётённой руке, — проговорил старый Ма.

— Возвращайся, дальше мы пойдём сами, — промолвил одноногий с улыбкой на лице.

— Не забудь вернуться домой на новый год, — помахав рукой на прощание, проговорил Ма.

— Я обязательно вернусь! — кивнув головой, ответил Цинь Му.

Старый Ма и одноногий покинули столицу.

— Маленький засранец, которого мы подобрали тогда, действительно вырос, а мы почти избавились от него, — печально вздохнул одноногий.

— Почти. К счастью, ты украл его и вернул обратно, — кивнув в ответ, проговорил Ма.

— Сопляк не стал наивен после наших учений. Я всегда волновался, что он пропадёт за пределами деревни, но ошибался. Теперь я могу спокойно вернуться домой, — сказал одноногий, как вдруг остановился. Старый Ма тоже встал. Двое стариков посмотрели в сторону находящейся впереди реки Мутной. На поверхности реки стоял мужчина средних лет. Несмотря на воду, текущую под его ногами, он был недвижим.

— Имперский Наставник, Ваши раны исцелились? — удивлённо подняв брови, спросил с улыбкой одноногий.

— Мои раны исцелились, а ваши? — кивнув в ответ, спросил Имперский Наставник.

— Мы всё ещё можем сражаться, — разминая плечи, проговорил старый Ма.

— Му'эр сказал не прикладывать слишком много сил, но, если нам придётся сражаться, я по-прежнему могу использовать одну ногу. Имперский Наставник, сохраняйте спокойствие. Вы знали, что мы были в комнате в тот день и знали, что это я украл Ваши вещи, но Вы всё равно решили уйти. Должно быть, это было нелегко, — двигая ногой, сказал одноногий.

— В то время я всё ещё был ранен, так что у меня не было выбора, кроме как отступить. Вы уважаемые старшие, а не злые люди. Даже когда ты воровал — это было для помощи при бедствиях. Я не хочу нападать на вас, поэтому, если вы передадите мне Диск Императора, я оставлю вас в покое. Нам не нужно портить наши хорошие отношения, — равнодушно ответил Имперский Наставник.

— Диск Императора? — одноногий и старый Ма с улыбками переглянулись, затем одноногий продолжил. — Я исследовал диск, эту игрушку, более двадцати лет, и всё безрезультатно, так что я бы запросто его отдал Вам, однако, я уже подарил его другому.

— Подарил? Кому? — удивлённо спросил мужчина. Звёзды внезапно появились над его головой, образуя собой яркую реку. Было видно, что его сердце больше не было спокойным.

— Вельможе дворца Вашей Империи Вечного Мира, — усмехаясь, ответил одноногий и продолжил свой путь вместе со старым Ма.

— Вельможе дворца? — Имперский Наставник был на мгновение ошеломлён и посмотрел на спины двух людей. — Диск Императора был отдан ему? Он действительно осмелился взять его? Он планирует восстать? Диск Императора — артефакт, который Бог дал основателю империи, он представляет имперскую власть. Кроме того, ходят слухи, что он скрывает секрет... Должен

ли я попросить его вернуть?

— Имперская власть — не то, что может быть решено предметом, даже если это Диск Императора, — стоя посреди реки, он некоторое время бормотал себе под нос, прежде чем покачать головой и повернуться, чтобы уйти. — Имперская власть исходит от поддержки народа и не имеет никакого отношения к Диску Императора.

В Резиденции Учеников Цинь Му вылил лекарственный отвар, после чего начал мыть медицинский котёл и печь. Он чистил их пока на них не осталось ни пятнышка, после чего разметил под солнцем для сушки. Ху Лин'эр помогала убираться и увидела нефритовой круг на столе.

— Молодой мастер, старики кое-что оставили! — воскликнула она.

Цинь Му подошёл посмотреть, увидев на нём некоторые письма, выглядящие довольно знакомо.

«Это... Диск Императора одноногого дедушки. Он, должно быть, оставил его здесь. Когда я вошёл в темноту со старейшиной деревни, одноногий повесил его мне на шею, но мне таки и не довелось им воспользоваться. Почему дедушка оставил его здесь? Он никогда ничего не теряет, — размышлял Цинь Му, затем покачал головой, повесив диск рядом с нефритовым кулоном, и продолжил мысль. — Я верну его после того, как вернусь в деревню. Затем он вытащил Короля Дьяволов Дутяня и вскрыл живот статуи бога. Он сделал некоторые корректировки в механизме.

— Король Дьяволов, теперь ты можешь идти, — сказал Цинь Му.

— Ты забавляешься со мной, я не могу идти. Маленький паршивец, подожди, пока моё истинное тело спустится, и я превращу твою жизнь в ад! — глумился дьявол.

— У моего молодого мастера сотни способов превратить твою жизнь в ад! — выпалила Ху Лин'эр, скрестив лапки на груди.

— Лин'эр, ты не приуменьшаешь? Всего лишь сотни? — многозначительно сказал Цинь Му.

— Маленький паршивец, покажи мне, на что ты способен. Если бы я испугался, я бы опозорил себя на долгие десятилетия, — усмехнулся Король Дьяволов Дутяня.

— Что для этого нужно? Мы все с дьявольского пути. Поскольку я тоже на дьявольском пути, ты можешь просто научить меня языку Юду, который ты знаешь, и я отпущу тебя, разве это не лучше для нас обоих? — посоветовал ему Цинь Му.

— Тьфу! — плюнул дьявол.

— Я пошлю тебя в зал Лазурного Ян, чтобы монах Фа Цин зачитывал тебе священные писания каждый день. Фа Цин любит изгонять дьяволов, так что он определённо будет вне себя от радости, — с улыбкой на лице промолвил Цинь Му.

— Хе-хе, я дьявол, который стал Богом, ты думаешь, он сможет изгнать меня? Пусть этот монах Фа Цин придёт, тогда и посмотрим, изгонит ли он меня, или я превращу его в дьявола! — усмехнулся дьявол.

Цинь Му колебался. Король Дьяволов Дутяня действительно был сильным дьяволом, если монах Фа Цин придёт изгонять его, он может превратиться в дьявола.

— Молодой мастер, почему он не превратил нас в дьяволов? — неторопливо спросила Ху Лин'эр.

— Маленькая лисичка, ты и так дьявол, разве вас двоих нужно во что-то превращать? Вы были ими с самого начала! На этот раз я признаю поражение, просто прикончи меня! — раздражённо закричал Король Дьяволов Дутяня.

— Я не такой человек. Лин'эр, пусть он следует за тобой с этого момента. И не беспокойся, я научу тебя управлять механизмом, — покачав головой, тихо проговорил Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/334928>